

ПРОКЛЯТИЯ ИЛИ ЖАЛОБА В 108 (109) ПСАЛМЕ?

Иеромонах Ириней (Пиковский)

старший преподаватель Сретенской духовной академии
107031, Москва, ул. Большая Лубянка, д. 19, стр. 1
irenaeus@mail.ru

Для цитирования: *Ириней (Пиковский), иером.* Проклятия или жалоба в 108 (109) псалме? // Богословский вестник. 2025. № 2 (57). С. 89–102. DOI: 10.31802/GB.2025.57.2.004

Аннотация

УДК 27-278 (27-277.2)

В настоящем исследовании поднимается проблема жанра и адресатов 108 (109) псалма, которая решается в науке двояко. Одни экзегеты считают, что автором является царь Давид, и при этом пытаются объяснить или даже смягчить жёсткость произнесенных в адрес оппонентов проклятий (ст. 6–19). Другие полагают, что псалом представляет собой жалобу, связанную с после пленным историческим контекстом, когда развивалось «богословие бедных» и идея справедливого суда царствующего на Сионе Бога. Сравнивая герменевтические подходы классических иудейских и христианских толкователей с экзегезой учёных Нового времени, автор исследования приходит к заключению, что, вне зависимости от решения проблемы, историко-критический метод анализа псалма не приводит к однозначному решению вопроса об адресатах «проклятий» (ст. 6–19), а потому нет смысла смягчать жёсткость обозначенной в псалме риторики, направленной против врагов, которая не раз встречается в поэтических произведениях Псалтири.

Ключевые слова: Псалтирь, псалом, герменевтика, экзегетика, Давид, давидизация, теология библейская.

Статья поступила в редакцию 17.2.2025; одобрена после рецензирования 1.3.2025

On Are There Courses or Complaints in Psalm 108 (109)?

Hieromonk Iriney (Pikovskiy)

Senior Lecturer at the Sretensky Theological Academy
19/1, Bolshaya Lubyanka st., Moscow, 107031, Russia
irenaeus@pravoslavie.ru

For citation: Iriney (Pikovskiy), hieromonk. "Are There Courses or Complaints in Psalm 108 (109)?" *Theological Herald*, no. 2 (57), 2025, pp. 89–102 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.57.2.004

Abstract. The present article raises the problem of the genre and addressees of Psalm 108 (109), which is solved in two ways in scholarship. Some exegetes side with the Davidic authorship of the work, softening the curses pronounced against the opponents (vv. 6–19), while others believe that the Psalm represents a complaint related to the post-exile historical context, when the «theology of the poor» and the idea of the just judgement of the reigning God in Zion was developed. Comparing the hermeneutical approaches of classical Jewish and Christian interpreters with the modern exegesis, one must conclude that regardless of the solution of the problem of the authorship of the Psalm (David or not David), we do not have an unambiguous solution to the problem of the addressees of the «curses» (vv. 6–19), and therefore it makes no sense to soften the harshness of the rhetoric, directed against enemies, which is repeatedly found in the Psalms poetry.

Keywords: Psalter, psalm, hermeneutics, exegetics, David, Davidisation, biblical theology.

The article was submitted on 2/17/2025; approved after reviewing on 3/1/2025

Введение

Ключевой проблемой в интерпретации 108 (109) псалма является вопрос: к кому обращены слова проклятий в 6–19 стихах? Изрекает ли псалмопевец зложелания в адрес своего врага (врагов), или мы имеем дело с цитатами оппонентов, направленных против лирического героя? В зависимости от решения делаются выводы касательно датировки и предполагаемого исторического фона написания 108 (109) псалма.

Мнения экзегетов на этот счет разделились: если в ранних толкованиях в псалме виделись прошения к Богу, направленные против врагов царя-пророка (свт. Иоанн Златоуст, прот. Г. Разумовский, Г. Мэтью), то в поздних толкованиях защищается гипотеза, что 6–19 стихи содержат высказывания противников, а не самого псалмопевца (Г.-И. Краус, Э. Ценгер, Б. Вэбер). Аргументом в пользу первой точки зрения стало надписание псалма: «Давида», в пользу второй точки зрения — наблюдение за использованием единственного числа для обозначения пострадавшего героя и множественного числа для обозначения «нечестивых».

В настоящем исследовании мы хотели бы сравнить обе гипотезы, опираясь не только на традицию религиозной экзегезы, но и на тот историко-критический подход, который принимает во внимание вопросы жанровых и риторических особенностей псалма, а также его места в композиции Псалтири. Поскольку первый подход пытается объяснить экспрессивность клятв лирического героя, направленных против врагов, мы обозначим его условно как «псалом проклятий». Второй подход приписывает высказывания 6–19 стихов врагам, поэтому его условно можно обозначить как «псалом жалобы» на супротивников пред лицом Бога — защитника бедных и нищих. Рассмотрим поочередно каждый из них.

Псалом проклятий

Интерпретация 108 (109) псалма в русле «псалма проклятий» (см. также Пс. 57, 7–12; 68, 23–29; 82, 10–19) базируется на восприятии текста как целостного поэтического произведения, написанного одним лицом о его собственных бедах. В этом случае подсказка, данная в заголовке, как правило, служит мотивом для поиска исторических соответствий в библейских книгах Царств между Давидом и его многочисленными врагами. Методология толкования, присущая по преимуществу религиозной экзегезе, в таком случае строится не столько на текстологическом или риторическом анализе псалма, сколько на попытке оправдать жестокость пожеланий зла врагам, в адрес которых мы слышим

немилосердные пожелания того, чтобы молитва нечестивого была ему во грех и «сатана» стал по правую руку его (ст. 6–19).

Традиционная иудейская экзегеза исходит из того, что речь в псалме ведётся от одного и того же лица на протяжении всего текста. Раши ничего не пишет о Давиде, связывая псалмом с противостоянием Иакова и Исава. Ссылаясь на слова: «...старший будет служить младшему» (Быт. 25, 23), он указывает на то, что Иаков будет требовать труда Исава по праву заимодавца (см. Пс. 108 (109), 11). «Беззаконие его отцов» (ст. 14) Раши толкует как «грех, которым он [Исав] испортил жизнь своим предкам — Аврааму», умершему на пять лет раньше положенного срока, и Исааку, ослепшему к концу жизни¹.

Авраам ибн Эзра связывает данный псалом с Давидом и неназванным по имени советником, подобным тому «сатане», который побудил Давида исчислить сынов Израиля (см. 1 Пар. 21, 1). Нечестивец «заставил Давида, который был Божиим человеком, проклясть его», а «после того как Давид проклял [всех] нечестивцев и противников, он вернулся к молитве к Богу»².

Хотя Д. Кимхи отмечает, что псалом был составлен тогда, когда Давид спасался бегством от Саула, главным ненавистником пророка он называет идумеянина по имени Доик (см. 1 Цар. 22, 7–22)³. В русской экзегезе такого же мнения придерживался протоиерей Григорий Разумовский⁴.

Мидраш Тегилим вспоминает как об Исаве и ненавистном Едоме (см. Ам. 1, 11), так и о благословенном Давиде, подводя читателя к мысли, что под лирическим героем в псалме подразумевается коллективный образ народа Израильского⁵.

Отсылки к авторству Давида встречались и в христианской литературе, однако образ сынов Израиля с оглядкой на предателя Иуду приобрёл у отцов Церкви резко отрицательные черты. По замечанию свт. Иоанна Златоуста,

«весь этот псалом наполнен проклятиями; вся речь проникнута ими и обнаруживает в говорящем сильный и пламенный гнев, который

1 Книга Псалмов Тегилим с комментарием Раши. Москва; Нью-Йорк, 2011. С. 700–701.

2 Rabbi Abraham Ibn Ezra's Commentary on Books 3–5 of Psalms: Chapters 73–150. Boston (Mass.), 2016. P. 316–317.

3 Книга Восхвалений с толкованием раби Давида Кимхи. Т. 3. Иерусалим; Запорожье, 2008. С. 140, 142.

4 Разумовский Г., *прот.* Объяснение священной книги псалмов. Москва, 2016. С. 700.

5 Braude W. G. The Midrash on Psalms. Vol. 2. New Haven (Conn.), 1959. P. 202–204.

не останавливается на самом нечестивце, но простирает наказание и на детей, и на отца, и на мать его»⁶.

Здесь Давид, согласно Златоусту, возвещает не только о благословениях и проклятиях Иакова своим сыновьям (см. Быт. 49, 1–28), но и пророчествует о предателе Иуде, о котором в Псалтири говорится: «*Да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем, и достоинство его да примет другой*» (Деян. 1, 20). Оправдывая проклятие как таковое, свт. Иоанн ссылается и на ветхозаветную практику (см. Втор. 28, 16), и на пророческое сетование самого Христа: «*Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида!...*» (Мф. 11, 21) — и: «*Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков... Се, оставляется вам дом ваш пуст*» (Лк. 13, 34–35)⁷.

Желая смягчить тональность гневной речи, блж. Феодорит Кирский отмечает, что пророческое слово изрекает здесь «не клятву, но предсказывает иудеям и Иуде будущие их наказания»⁸. Христологический вектор толкования простирается на весь псалом так, что во всех его строках блж. Феодорит видит уже не Давида, но Самого Иисуса, противостоящего Иуде и всем неверным иудеям, которые после изгнания из земли Израильской осиротели, у которых римские цари словно заимодавцы отобрали всё, что нашли, мать которых, Иерусалим, не очистится (Пс. 108(109), 14) от смерти Владыки Христа⁹. Впоследствии о том, что 108(109) псалом представляет собой не столько проклятие, сколько пророчество Давида о страданиях Господа Иисуса и о злодеяниях, которые постигнут и предателя Иуду, и других иудеев, писал Евфимий Зигабен¹⁰.

Пересказывая сочинения отцов Церкви золотого века патристики (IV–V вв.), прот. Г. Разумовский (нач. XX в.) видел в псалме следующую композицию: вначале псалмопевец жалуется на лживых, коварных и неблагодарных людей (ст. 1–5), затем призывает проклятие на них и на детей их, на имущество и весь род их (ст. 6–15), указывая свои побуждения и причины таких зложеланий (ст. 16–20), после чего он молится о помощи, ссылаясь на свои телесные страдания и указывая на последствия совершённого Богом избавления (ст. 30–31)¹¹.

6 Иоанн Златоуст, свт. Толкование Священного Писания. Т. 2. Беседы на псалмы. Москва, 2006. С. 372.

7 Там же. С. 376.

8 Феодорит Кирский, блж. Изъяснение псалмов. Т. 2. Москва, 2004. С. 385.

9 Там же. С. 387.

10 Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь, изъясненная по святоотеческим толкованиям. Киев, 1907. С. 862–874.

11 Разумовский Г., прот. Объяснение священной книги псалмов. С. 700–701.

Поскольку подробный комментарий к каждому стиху 108 (109) псалма с оглядкой на то, что могли значить проклятия лирического героя в адрес своих врагов, опубликован в издании «Псалтирь: книга жизни» (2023 г.)¹², мы не будем на этом вопросе останавливаться подробно.

В конце XX в. М. Генри подводил следующие итоги под размышлениями над авторством и поводом к написанию псалма:

«Неясно, был ли этот псалом сочинен Давидом в то время, когда его преследовал Саул, или когда против него восстал его сын Авессалом, или в связи с каким-либо другим бедствием. Мы не можем определить точно, против какого из своих врагов он молится: то ли это Саул, то ли Доик или Ахитофел, но несомненно, что, сочиняя его, он взирал на Христа, Его страдания и Его преследователей, так как проклятие, упоминающееся в стихе 8, относилось к Иуде (Деян. 1, 20)»¹³.

Очевидно, что как в иудейской, так и в христианской традиционной экзегезе содержание псалма связывается с его надписанием: «Давида» (*ивр.* דָּוִד, *греч.* τῷ Δαυίδ). Заголовок задаёт вектор интерпретации всему тексту без внимания к тому, какое место псалом занимает в композиции Псалтири. Важной задачей для экзегетов данного направления в таком случае является оправдание суровости клятв, звучащих в стихах 6–19 от имени эталона кротости — царя и пророка Давида.

Псалом жалобы

Сомнения, связанные с приписыванием клятв псалмопевцу (Пс. 108 (109), 6–19), стали появляться с XIX в. по мере развития «критики редакций», «литературной критики» и риторического анализа библейских текстов. В этом случае надписание было проигнорировано, поскольку оно было признано за позднейшее редакторское добавление, которое появилось на этапе редактирования Псалтири как собрания частных текстов, адаптированных для исполнения в Иерусалимском Храме. При этом прежде определения исторического контекста, в котором появился псалом, сначала проводился анализ его формы, структуры и места в композиции Псалтири.

Одним из первых иудейских комментаторов XIX в., сочетавшим светскую науку с традиционным благочестием и настаивавшим на неоднородности текста 108 (109) псалма, был рав Шимшон Рафаэль Гирш.

12 Иринея (Пиковский), иером., Эйвазов Н., иер. Псалтирь: книга жизни. Комментарий к тексту синодальной Библии. Москва, 2023. С. 665–676.

13 Генри М. Псалмы. Притчи Соломона. Книга Екклесиаста. Песни Песней Соломона. [Netherland], 2007. С. 473.

Он считал, что 6–19 стихи содержат «вымышленные обвинения и оправдания ненависти [врагов]» в адрес Давида, но не Давида в адрес врагов, «на что указывает третье лицо объекта и что ясно из стихов 20 и 28»¹⁴. При этом несколько странным выглядит оправдание им Давида в отношении того, что он «возлюбил проклятие» (ст. 17). «Давид, — пишет Ш. Р. Гирш, — восстал против Божественного указа, намеренно устремился к вещам, о которых знал, что они могут принести ему только разрушение»¹⁵.

В своё время Л. Аллен отметил, что 108(109) псалом представляет собой молитву, насыщенную судебной лексикой и заверениями псалмопевца о своей невиновности¹⁶. Представленная в псалме атмосфера напоминает суд, на котором псалмопевец защищается перед судьями-священниками как представителями Господа (ср. Исх. 22, 7–9; Втор. 17, 8–13; 3 Цар. 8, 31–32). Вступительное прошение (ст. 1b), описание бедствий, причинённых врагами (ст. 2–5, ср. ст. 25), физических и душевных страданий лирического героя (ст. 22–25), обращений к Господу: «твори» и «помоги» (ст. 21, 26), пожеланий врагам: «да будут постыжены» — и: «да облекутся позором» (ст. 28–29), клятвы хвалы (ст. 30–31) определяют жанр псалма как жалобу¹⁷.

14 Тегилем — Псалмы. Комментарий рава Шимшона Рафаэля Гирша / пер. Г. Спинаделя. Т. 2. Киев, 2019. С. 251.

15 Там же. С. 254.

16 Allen L. C. Word Biblical Commentary. Vol. 21: Psalms 101–150 (Revised). Nashville (Tenn.), 2002. P. 100.

17 Можно согласиться с Л. Алленом, что композиционно псалом состоит из двух половин (ст. 1b–19 и 20–31), каждая из которых может быть разделена на две строфы (ст. 1–5, 6–19, 20–25, 26–31) по схеме АВА'В'. В пользу деления псалма на две части, среди прочего, говорит схожая конструкция, начинающая и завершающая вторую часть: נַפְשִׁי, «душа моя», и נַפְשִׁו, «душа его» (ст. 20, 31). Строфы А и А' имеют много общего: корни слов דבר («говорить», ст. 3, 20) и שָׁטַן («враждовать, обвинять», ст. 4, 20); רָע (רָעָה) «зло», ст. 5, 20); וְאֵנִי («и я», ст. 4, 25); אִתִּי («со мной», ст. 2, 21); כִּי «ибо» (ст. 2, 22). Много общего имеют также строфы В и В': корни слов שָׁפַט («судить, решать», ст. 7, 31); שָׁטַן («обвинять», ст. 6, 20); לָבַשׁ («одевать», ст. 18, 29); עָטָה («оборачивать, покрывать», ст. 19, 29); קָלַל («проклинать», ст. 17, 18, 28); בָּרַךְ («благословлять», ст. 17, 28); עָשָׂה («делать», ст. 16, 27); употребление глаголов עָמַד («стоять») с указанием на יְמִינִי («правую сторону», ст. 6, 31); существительных אֱהָבָה («верная любовь», ст. 12, 16, 26) и אֶבְיֹן («бедный», ст. 16, 31). Связи между строфами А' и В' устанавливаются также за счет выражений הִנֵּנִי תְּהִי אֱהָבָה («твоя верная любовь», ст. 21, 26); שָׁטְנִי («мои обвинители», ст. 20, 29); אֶבְיֹן («бедный», ст. 22, 31); корень глагола עָשָׂה («делать», ст. 21, 27); זֶה («этот», ст. 20, 27); противопоставление אֱלֹהֵי («Господин») וְדָבָר («слуга», ст. 21, 28). Интересующая нас строфа В содержит множество мелких повторяющихся элементов: корней глагола זָכַר («помнить», ст. 14–16) и כָּרַת («исстреблять», ст. 13, 15); существительных אֱהָבָה («верная любовь», ст. 12, 16) и יָתוֹם («сирота»,

Как полагает Г.-И. Краус, в 6–19 стихах проситель приводит пред Господом проклятия своих врагов подобно тому, как Езекия прочитал в доме Господнем критическое письмо о деяниях царей ассирийских (ср. 4 Цар. 19, 14–20)¹⁸. В пользу того, что стихи 6–19 являются высказываниями врагов, можно сказать, на взгляд Г. Крауса, следующее¹⁹:

- 1) при описании бедствия, постигшего просителя, о врагах говорится во множественном числе (ст. 1–5 и 20–29), в то время как проклинаяемый — один человек (ст. 6–19);
- 2) если из семантики слова פְּעֻלָּה выбрать значение «дело, образ действия» (а не «воздание», как в синодальном переводе, ср.: Иер. 31, 16; 2 Пар. 15, 7; Пс. 27, 4), тогда 20-й стих можно перевести так: *«Таков образ действия моих обвинителей и тех, кто злословит меня»*;
- 3) выражение אַתָּה יְהוָה, «но Ты, Господи», в начале 21 стиха показывает переход от цитации слов врагов к просьбе лирического героя;
- 4) в 28-м стихе псалмопевец ссылается на ранее произнесённые проклятия врагов (יִקְלְלוּ-הֶמָּה, «пусть они проклинают») и просит Господа о противоположном — благословить;
- 5) проклятие в адрес врагов выражено просителем только в 29 стихе, при этом в весьма деликатной форме: *«пусть они покроются позором»*;
- 6) рядом с преследуемым героем враги ставят «обвинителя» (слово שָׂטָן созвучно рус. «сатана»; ст. 6), чтобы объявить его виновным и затем осудить (ст. 7, 31), но псалмопевец уверен в Господе, что Тот *стоит одесную нищего*, дабы спасти его от несправедливых судей по Своей непоколебимой любви (ст. 21, 26, 31).

Слабым местом в аргументации Г. Крауса является то, что для доказательства своей гипотезы он вынужден прибегнуть к эмендации

ст. 9, 12). Строфа В похожа на строфы А и А' в своём движении от пожеланий к причине: в стихах 1–2 (А) и 20–21 (А') такой переход от пожелания к описанию причины осуществляется за счёт союза וְ («ибо»), в стихе 16 (В) переход между первой и второй частями строфы (ст. 6–15 и 16–17) осуществлён за счёт конструкции עַל כֵּן («поскольку») (Allen L. C. Word Biblical Commentary. Vol. 21: Psalms 101–150. P. 101). Первые стихи вместе с последними (ст. 1–2 и 30–31) образуют хиастическую рамку (А: Бог хвалы моей; В: уста нечестивых и уста лукавства; В': устами моими буду исповедовать Господа; А': буду восхвалять Его) (Hossfeld F.-L., Zenger E. Psalms 3: A Commentary on Psalms 101–150. Minneapolis (Minn.), 2011. P. 128).

18 Kraus H.-J. A Continental Commentary: Psalms 60–150. Minneapolis (Minn.), 1993. P. 338.

19 Ibid. P. 338–339.

и, следуя критическому аппарату BHS, принять выражение: לַחַיִּים לְאֵלֹהִים — за примечание «на полях», которое на каком-то этапе копирования рукописей было перенесено в Масоретский текст. Кроме того, если верить указанным в 6–19 стихах проклятиям, псалмопевец оказывается далеко не самым безупречным лицом с точки зрения морали. Враги обвиняют его в отсутствии милосердия и попытках убить «нищего» (ст. 16), а также в том, что он «возлюбил проклятие» и «не восхотел благословения» (ст. 17–19). Следовательно, Г. Краус, как и иные сторонники гипотезы «псалма жалобы», вынуждены 1) либо обозначать резкие высказывания как вымышленные и ложные, 2) либо признать за лирическим героем высокопоставленного чиновника (ст. 8), который действительно налагал проклятия на «убогого» и «нищего» (ст. 16–17), что исключает возможности отождествления псалмопевца с идеализированным царем Давидом. Как следствие, датировка псалма относится к эпохе после Вавилонского плена²⁰.

Как и Г. Краус, Ф.-Л. Хоссфельд и Э. Ценгер относили 108 (109) псалом к жанру «индивидуального плача»²¹. Основой такой интерпретации служила последовательность прошений, составляющих костяк поэтического произведения: «*Боже хвалы моей, не будь молчалив*» (ст. 1b) → «*но Ты, Господи, избавь меня*» (ст. 21) → «*помоги мне, Господи, спаси меня*» (ст. 26). Прошения достигают кульминации в заключительном обещании прославлять Господа в надежде на спасение «нищего» (ст. 30–31). С учётом драматургии произведения в нём видятся следующие структурные элементы, характерные для жанра плача: обращение к Богу (*lat. invocatio*) со скорбным описанием проблемы (ст. 1–20); мольба о прекращении бедствия (ст. 21–29); обещание благодарения в качестве демонстрации уверенности в том, что молитвы будут услышаны (ст. 30–31)²². Некий «нищий» представляет своё дело перед Богом как пред высшей судебной инстанцией (ст. 2–20) и молит Его как «своего Господина» защитить от ложных обвинений и пристыдить врагов (ст. 21–29).

Доказательная база Ф. Хоссфельда-Ценгера в отношении жанра псалма как плача-прошения о защите Божией базируется на следующих положениях:

20 Kraus H.-J. A Continental Commentary: Psalms 60–150. P. 339.

21 Правда, в отличие от классической «песни плача» в 108 (109) псалме отсутствуют как сегоования/обвинения в адрес Бога, так и типичные для данного жанра недоуменные вопросы «отчего?» и «доколе/как долго?» (ср.: Пс. 12; 73; 93).

22 Hossfeld F.-L., Zenger E. Psalms 3: A Commentary on Psalms 101–150. P. 128.

- 1) в псалме говорится о судебном процессе, об обвинителе и судии, звучат требования вынести смертный приговор. Проситель представляет свое дело перед Господом как верховным Судией (ст. 2–20) с просьбой пересмотреть дело, отменить приговор и тем самым спасти от смерти. Основными семантическими референтами сцены суда являются выражения: לִשְׁוֹן שָׁרָר («лживый язык», ст. 2b); טַעַן («обвинять», ст. 4a, 6b, 20a, 29a); стоящий одесную свидетель, который выступает либо как טַעַן («обвинитель»), либо как защитник (ст. 6b, 31a); обращение к судье (ст. 6a); указание на решение суда (ст. 7a, 31b). Даже упомянутая в псалме «молитва» (ср. ст. 4b, 7b) может пониматься как технический юридический термин, означающий прошение об обжаловании приговора или апелляцию о помиловании;
- 2) стихи 2–5 намекают на то, что лирическому герою угрожает опасность из-за безосновательных обвинений. Цитируется исходящее из уст врагов обвинение (ст. 6–15), равно как и приговор (ст. 16–19) с перечислением последствий приведения его в жизнь по отношению к просителю, его чести и достоинству, его имуществу и семье (ст. 8–15);
- 3) список проклятий, содержащийся в 6–19 стихах, нельзя рассматривать как продолжение стихов 1–5 ни с синтаксической, ни с содержательной точек зрения. В начале и в конце псалма (см. ст. 1–5 и ст. 21–31) лирический герой противопоставляется группе врагов во множественном числе, в 6–19 стихах, напротив, желание уничтожить направлено на отдельного человека. Стих 20, как синтаксически, так и содержательно (мотив несправедливой вражды, ср. ст. 4), отсылает к речи от первого лица в стихах 1b–5. В первой строфе псалма (см. ст. 1) к Богу обращаются во втором лице единственного числа — «Ты», во второй строфе о Господе говорится в третьем лице — «Он» (см. ст. 14);
- 4) в Псалтири можно найти множество примеров точного цитирования слов нечестивцев, подчёркивающих их высокомерие и жестокость (см., например: Пс. 3, 3; 11, 5; 12, 5; 13, 1). Хотя 108(109) псалом не содержит формулы, вводящей цитату со словами врагов, в Псалтири можно найти множество примеров прямой речи без явных формул цитирования (ср., например: Пс. 2, 3; 13, 4; 21, 9; 29, 10–11; 31, 8; 45, 11; 49, 7–15). Таким

- образом, 2–5 стихи можно считать расширенным вступлением к тезисам третьих лиц, приведенным в 6–19 стихах;
- 5) если допустить, что в псалме цитируются слова супротивников (ст. 19), становится более понятной жалоба просителя о том, что враги больше возлюбили проклятие, чем благословение (ст. 28). В таком случае просьба к Богу обратить проклятие в благословение лучше вписывается в драматургию поэтического произведения.

Приведённые выше аргументы подводят Ф. Хоссфельда-Ценгера к выводам, что лирический герой представлен как человек из обеспеченной семьи, занимающий высокий пост. В псалме отражена борьба за власть в обществе, которая является вопросом жизни и смерти для молящегося. Противники действуют как организованная группа, которая оказывает давление на судебный процесс. Контекст происхождения псалма предполагает эпоху острых социальных конфликтов. В нём представлено довольно развитое «богословие бедных»: с одной стороны, оппоненты упрекают просителя в том, что он вплоть до смерти преследует «человека бедного и нищего» (ст. 16), намекая на социальный и экономический характер нищеты; с другой стороны, проситель и сам себя называет «бедным и нищим» (ст. 22), подчёркивая свое унижение перед лицом оппонентов, что даёт ему право апеллировать к Божественной защите, ибо Господь всегда «стоит одесную бедного» (ст. 31). Поэтическое обыгрывание мотивов нищеты и благочестия бедняков говорит, на взгляд Ф. Хоссфельда-Ценгера, в пользу слепого происхождения поэтического произведения²⁵.

Понятно, что о представленных в псалме социальных нестроениях можно только строить догадки. Считается, что, когда псалом был включен редакторами Псалтири в трилогию псалмов 107–109 (108–110), описывающую суд Божий над врагами, и озаглавлен выражением לַדָּוִד, «Давиду», легендарный царь стал литературным героем. Это придало псалму дополнительное богословское измерение: поэма стала программным текстом о характере претерпеваемых Давидом преследований, «царь» стал прообразом «нищего», и даже любого угнетаемого праведника, на которого возводят клевету и проклятия как в локальном масштабе от лица соплеменников, так и в глобальном, когда каждому сыну Израиля угрожают враждебно настроенные народы.

В связи с этим приходят на память внутренние прения среди иудеев, с которыми столкнулся священник Ездра, а также конфликты

между иудеями, окружающими их идумеями и самарянами при Неемии. Если привязывать написание псалма к эпохе завершения библейского канона (V в. до н. э.), то в нём можно усмотреть отражение борьбы за власть между влиятельными кланами в условиях формального подчинения Иудеи персидским сатрапам. В таком случае псалмопевец выступает представителем движения благочестивых «нищих», жаждущих проведения социально-экономических реформ в условиях отсутствия благословенной Богом царской власти.

Выводы

В настоящем исследовании было рассмотрено два подхода к интерпретации «проклятий», представленных в псалме. Обе группы экзегетов: древних, настаивающих на том, что автор псалма — царь Давид, и современных, относящих псалом к эпохе социальных нестроений после Вавилонского плена, — сходятся на том, что 6–19 стихи следует рассматривать как одну строфу, имеющую одну тему и одну лексику. Если такие учёные, как Г. Краус, позволяли себе производить эмendasии в тексте для доказательства своих гипотез, то такие исследователи, как Ф. Хоссфельд и Э. Ценгер, опирающиеся на те же историко-критические методы, уже не подвергают масоретский текст редакции.

Помимо вопроса о надписании и датировке псалма, большое внимание учёными обеих групп было уделено интерпретации звучащих в псалме «проклятий». Их жёсткость стала одним из ключевых факторов, которые сподвигли экзегетов вложить «проклятия» в уста врагов, а не самого лирического героя. Однако, на наш взгляд, слова Псалтири невозможно изменить. Они являются боговдохновенными текстами и не противоречат другим частям библейского откровения. Хотя описанные в псалме проклятия достаточно сильны, но по стилю они не отличаются от аналогичных высказываний Псалтири (см. Пс. 34 (35), 4–6; 57 (58), 7–10; 68 (69), 23–29). Поскольку враги псалмопевца по определению являются врагами Господа, защиту своего достоинства пред лицом суда автор псалма воспринимает как защиту чести Самого Бога.

Лирический герой 108 (109) псалма пострадал от клеветников (см. ст. 2), а затем просит, чтобы Господь уничтожил не только самих врагов, но также их семьи. Он просит бесконечно милостивого Бога о снисхождении к себе, но не испытывает ни малейшей жалости к своим оппонентам. Список проклятий (ст. 6–19) настолько ужасен, что невольно возникает мысль, что часть высказываний — это слова врагов, направленные

против псалмопевца²⁴, а не слова псалмопевца против врагов. Но хотя предположение о смене действующих лиц в псалме имеет под собой определённые основания, оно имеет и слабые стороны. В тексте псалма нет уверенных указаний на то, в какой момент заканчиваются слова просителя (ст. 5), цитируются слова врагов (со ст. 6), а потом псалмопевец продолжает речь (со ст. 16 или 20). Исходя из того, что на протяжении большей части псалма герой повествования выступает жертвой, а не агрессором, хочется предположить, что обидные слова 6–19 стихов направлены против вождя врагов, портрет которого является общим для всей их компании.

Таким образом, не вдаваясь в дискуссии об истории «давидизации» псалмов, мы хотели бы предпочесть традиционную экзегезу, рассматривающую 6–19 стихи псалма как «проклятия» лирического героя в адрес нечестивых людей, которые не испытывают сострадания к бедным и нищим. Нет смысла «омолаживать» псалом в угоду смягчения его риторики. Вполне возможно, что перед нами довольно архаичный текст, который подходит не только к эпохам до и после Вавилонского плена, но сохраняет социальную значимость по сей день.

Источники

Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь, изъясненная по святоотеческим толкованиям. Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1907.

Иоанн Златоуст, свят. Толкование Священного Писания. Т. 2: Беседы на псалмы. Москва: Ковчег, 2006.

Феодорит Кирский, блж. Т. 2: Изъяснение псалмов. Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004.

Литература

Генри М. Псалмы. Притчи Соломона. Книга Екклесиаста. Песни Песней Соломона. [Netherland]: Dutch Reformed Tract Society, 2007.

Ириней (Пиковский), иером., Эйвазов Н., иер. Псалтирь: книга жизни. Комментарий к тексту Синодальной Библии. Москва: Сретенский монастырь, 2023.

Книга Восхвалений с толкованием раби Давида Кимхи: в 3 т. Иерусалим; Запорожье: Еврейская книга, 2008.

Книга Псалмов Тегилим с комментарием Раши. Москва; Нью-Йорк: Книжники; Лехам, 2011.

24 *Bratcher R. G., Reyburn W. D.* A Translator's Handbook on the Book of Psalms. New York (N. Y.), 1991. P. 936.

- Разумовский Г., прот.* Объяснение священной книги псалмов. Москва: «Эксмо», 2016.
- Тегилим — Псалмы. Комментарий рава Шимшона Рафаэля Гирша: [в 2-х т.] / пер. Г. Спи-наделя. Т. 2. Киев: Дух і Літера, 2019.
- Rabbi Abraham Ibn Ezra's Commentary on Books 3–5 of Psalms: Chapters 73–150 / trans. N. H. Strickman. Vol. 3. Boston (Mass.): Academic Studies Press, 2016.
- Allen L. C. Word Biblical Commentary. Vol. 21: Psalms 101–150 (Revised). Nashville (Tenn.): Thomas Nelson, 2002.
- Bratcher R. G., Reyburn W. D. A Translator's Handbook on the Book of Psalms. New York (N. Y.): United Bible Societies, 1991.
- Hossfeld F.-L., Zenger E. Psalms 3: A Commentary on Psalms 101–150. Minneapolis (Minn.): Fortress Press, 2011.
- Kraus H.-J. A Continental Commentary: Psalms 60–150. Minneapolis (Minn.): Fortress Press, 1993.
- The Midrash on Psalms: in 2 vols. / trans. W. G. Braude. New Haven (Conn.): Yale University Press, 1959. (Yale Judaica Series; vol. 1).